

В голове царил полнейший кавардак. Аниме, давно поставленное на паузу на компьютере, продолжало упрямо крутиться перед глазами. Тот самый кадр, врезавшийся в память особенно глубоко, проигрывался снова и снова, заставляя затаить дыхание.

— Не то включил, — произнёс Чжао Линьсу.

Шэнь Янь с туманной головой опустил взгляд и лишь коротко буркнул из глубины горла.

Чжао Линьсу посмотрел на Шэнь Яня.

Пряди волос скрывали профиль Шэнь Яня, но его уши пылали алым.

Щёки, подбородок, шея — всё залилось густым румянцем, а кадык медленно ходил вверх-вниз.

Взгляд Чжао Линьсу скользнул ниже.

Шэнь Янь любил спортивный стиль. Светло-серые спортивные штаны сидели свободно, шнурок выбился из-под куртки и свисал поверх едва заметно топорщащейся ткани.

— Пойдёшь в ванную? — спросил Чжао Линьсу.

Лицо Шэнь Яня горело огнём. Он не смел поднять голову и уж тем более взглянуть на Чжао Линьсу.

Голос Чжао Линьсу звучал очень низко, по-мужски бархатисто и магнетически. Шэнь Яню казалось, будто он раньше никогда не замечал, какой у того тембр.

Шэнь Янь слегка сдвинул колени. Ему хотелось сказать: «Что за бред? Псих, с какой стати мне идти в ванную?».

Но картинка в голове не останавливалась.

На затылке выступила лёгкая испарина. Присутствие сидящего рядом человека ощущалось невероятно отчётливо: каждый выдох обжигал кожу теплом.

— Шэнь Янь?

Казалось, Чжао Линьсу подался чуть ближе. Шэнь Янь впопыхах вскочил, отчего газировка в бутылке плеснулась через край:

— Я схожу в ванную...

Стеклянная бутылка осталась на столе. Пролитый розовый газированный напиток стекал по стенкам, пенясь белоснежными пузырьками.

Чжао Линьсу остался сидеть на месте, глядя на распашнутую дверь.

Его сердце колотилось бешено — так же быстро, как и в тот день, когда он впервые осознал, что его влечёт к Шэнь Яню.

В ванной пахло чистотой и свежим ароматом уходовых средств. Шэнь Янь скинул куртку и увидел в зеркале своё пылающее лицо.

На висках выступили капли пота.

Шэнь Янь сглотнул.

Чжао Линьсу сделал это специально?

Как сам Шэнь Янь когда-то пытался проверить Чжао Линьсу — неужели тот теперь оплачивает ему тем же и проверяет его реакцию?

Рациональные мысли ничуть не помогли сбить иррациональный порыв, а лишь заставили всё тело гореть ещё сильнее.

В прошлый раз он с трудом подавил это в себе, и в итоге сейчас всё накатило с ещё большей силой.

Знакомые ароматы вокруг напоминали: он находится в квартире Чжао Линьсу.

Осознание того, что он в чужом доме, совершенно не помогало остыть.

Это было словно масло в огонь.

«Не думай, только не думай об этом», — твердил себе Шэнь Янь.

Но терпеть уже не было сил.

Шэнь Янь зажмурился, слегка нагнулся и одной рукой упёрся в прохладную раковину.

Он изо всех сил пытался выбросить всё из головы, желая только поскорее со всем разобраться. Он поджал губы и слегка стиснул зубы.

И тут в голове молнией проскочила мысль:

«А чем сейчас занимается Чжао Линьсу у себя в комнате?»

Уши горели так, будто вот-вот вспыхнут.

Блядь.

Спина слегка подрагивала, дыхание стало тяжёлым, а в бедрах отдавалась сладкая дрожь.

Шэнь Янь распахнул окно ванной.

Холодный ветер ворвался снаружи, постепенно развеивая запахи. Шэнь Янь подставил воздуху лицо, позволяя раскалённой коже быстрее остыть.

Спустя несколько минут он закрыл окно и толкнул дверь ванной.

Ему было немного страшно возвращаться в спальню Чжао Линьсу.

А вдруг он застанет Чжао Линьсу за...

Едва остывшее лицо снова запылало.

Шэнь Янь сжал металлическую ручку двери, испытывая непреодолимое желание просто схватить рюкзак и сбежать.

Собравшись с духом, он громко окликнул:

— Чжао Линьсу.

Только произнеся это, он понял, насколько охрип его голос.

Чжао Линьсу вышел из комнаты.

Серая футболка свободно висела на его широких плечах, руки покоились в карманах, а широкие джинсы ниспадали до самого пола, закрывая домашние тапочки. Выглядел он совершенно обыденно:

— Я сменил сайт, теперь всё должно быть нормально.

— Я больше не буду смотреть, — Шэнь Янь чувствовал, как пылают щёки, но попытался изобразить спокойствие. — Брат зовёт.

— Угу, — отозвался Чжао Линьсу. — Я провожу.

— Не нужно, — Шэнь Янь подошёл к прихожей и взял сумку. — Брат просил приехать к нему в компанию. На дорогах пробки, на метро будет быстрее.

Шэнь Янь ушёл, словно позорно бежал с поля боя.

Лифт поехал вниз, а Чжао Линьсу закрыл дверь и вышел на балкон.

Через пару минут внизу показался силуэт Шэнь Яня. Он проходил под деревьями — высокий, статный и невероятно привлекательный. Даже на таком расстоянии он выглядел в глазах Чжао Линьсу ослепительно прекрасным.

Чжао Линьсу сцепил пальцы в замок и прижал сжатые ладони ко лбу. Его руки слегка дрожали.

Шэнь Янь отреагировал.

Он не испытывал стопроцентного отвращения. Не было ни тошноты, ни ругани, он не развернулся и не ушёл мгновенно.

Этого достаточно. Этого более чем достаточно.

Ему нужен был лишь крошечный шанс.

Сердце заходило в бешеном ритме. Внезапно его озарила удача.

Холодный ветер не мог развеять бушевавший в душе пожар.

Чжао Линьсу прикрыл глаза и произнёс хриплым, почти прерывающимся от подступавших слёз голосом:

— Янь-Янь...

Извини. Он вовсе не был таким бескорыстным и благородным, каким воображал себя раньше. Он просто не мог... не мог отступить, не попытавшись побороться хотя бы единый раз.

Опустив ладони к лицу, Чжао Линьсу жадно глотнул морозного воздуха и прошептал сам себе: безумствуй, но попробуй. Хотя бы один-единственный раз.

Шэнь Янь соврал. Он поехал домой на автобусе, по пути, конечно же, наглядевшись на «чудесные пейзажи». Видя надписи над головами прохожих, он чувствовал, как душу охватывает паника.

Неужели завтра и у него над головой...

Шэнь Янь остановился, развернулся и прижался лбом к стволу платана на обочине. Его дыхание сбилось.

Чёртов Чжао Линьсу, что он, блядь, удумал?!

«Не то включил» — в этот бред он не поверит ни на грош! Этот ублюдок сделал всё абсолютно намеренно!

Неужели Чжао Линьсу и впрямь хочет его завалить?

Шэнь Янь вздрогнул от ледяного ветра.

— Пёс... — пробормотал Шэнь Янь. Мысли путались в сплошной клубок.

*

[Пёс: Завтра в 9 собираемся?]

Шэнь Янь оставил сообщение без ответа. С мрачным лицом он зашёл в игру и нашинковал восемнадцать убийств. В общем чате союзники наперебой строчили: «Топер — мой родной батя!». Шэнь Янь посмотрел на это и ухмыльнулся: желающих стать его сыновьями тут наберётся если не тысяча, так сотен восемь. И как только этот мерзавец Чжао Линьсу смеет так проявлять нескромные намерения в отношении собственного нештатного батюшки?! Нарушает сыновний долг!

А ведь по нему и не скажешь.

А он-то, дурак, раньше постоянно искал ему оправдания!

А оказывается, этот гад реально вознамерился его завалить!

Нечестивец, каков нечестивец!

Вражеская команда сдалась ровно на пятнадцатой минуте. Шэнь Янь довольным взглядом оценил таблицу урона и вышел. На него тут же посыпалось девять заявок в друзья, и в каждой игроки душевным тоном напрашивались в сыновья.

Шэнь Янь проигнорировал их: усыновление — дело рискованное.

В списке друзей замигал значок чата.

Шэнь Янь кликнул на него.

[Су Линьчжао: Завтра в 9 собираемся?]

Шэнь Янь: «...»

Чёрт, да он же лет восемьсот в игру не заходил!

[Топер Пикассо: А то нет]

[Топер Пикассо: Погнали 1 на 1]

Шэнь Янь убил Чжао Линьсу десять раз подряд.

Чжао Линьсу играл так себе. В своё время они начинали вместе, но Шэнь Янь быстро апнул ранг и улетел далеко вперёд. Когда перетаскивать Чжао Линьсу на себе стало невозможно, тот постепенно забросил игру.

Чжао Линьсу больше любил одиночные игры, а в подобные соревновательные заходил крайне редко.

[Топер Пикассо: Ну ты и рак]

[Су Линьчжао: Ты силён]

Шэнь Янь: «...»

Сейчас его мозги были совершенно не способны думать о чём-то чистом и невинном. И всё из-за Чжао Линьсу! Всё из-за этого пса! Шэнь Янь с позеленевшим лицом мотнул головой.

[Топер Пикассо: Выхожу]

[Су Линьчжао: Спокойной ночи]

Шэнь Янь: «...»

Шэнь Янь за долю секунды выскочил из сети.

Лицо пылало, коренные зубы скрежетали.

Что Чжао Линьсу вытворяет?! С чего вдруг эти сопливые «спокойной ночи»?!

Значит, этот пёс... реально хочет его завалить?!

«Чжао Линьсу».

Шэнь Янь упёрся руками в раковину и опустил голову прямо к умывальнику.

В ушах на автопилоте заиграл трагический фоновый саундтрек.

Убить готов.

Это нелогично! Абсолютно нелогично! Он не фантазировал о Чжао Линьсу! Он просто в тот самый момент не удержался и подумал о Чжао Линьсу, только и всего...

Стоп.

Если даже это считается... неужели Чжао Линьсу тоже...

Оптимистичную догадку мгновенно втоптали в грязь суровые рациональные мысли.

Однократная случайность ещё возможна, но если случайно каждый день — какая же это случайность? Нельзя же предположить, что у Чжао Линьсу какой-то особый фетиш и он

каждый раз воображает, будто Шэнь Янь стоит рядом и наблюдает за ним?

У Шэнь Яня дёрнулся уголок губ. Если так, то Чжао Линьсу — извращенец редчайшей масти.

В любом случае, текущая ситуация подводила к одному незыблемому выводу:

— Чжао Линьсу — извращенец.

— Янь-Янь, голову моешь?

— Угу...

<http://bllate.org/book/18373/1766020>